

— Ни-ни? Сяо Сатору уже учится говорить?

Изумились сотрудники Вооружённого детективного агентства, окружившие Акихару с младенцем.

— Сяо Сатору ведь едва исполнилось три месяца... Не рановато ли для первых слов?

Хотя никто в Вооружённом детективном агентстве пока не обзавёлся собственной семьёй, даже они понимали, что младенцы в таком возрасте обычно не разговаривают.

Йосано Акико, будучи штатным врачом — пусть и не педиатром, но знающей азы детского развития, — рассудила здраво:

— Вряд ли это осознанно. Малыш просто лепечет, повторяя звуки, которые слышит вокруг.

В конце концов, «ни-ни» — не самый сложный слог для детского лепета.

— И всё же... пусть это и вышло случайно, любому опекуну было бы безумно приятно услышать такое обращение, верно?

Эдогава Ранпо подал голос из своего угла. Он сидел, закинув руки за голову, без своих знаменитых очков. В прищуренных глазах невозможно было прочесть никаких эмоций, а тон казался лениво-равнодушным, но парень попал в самую точку.

Точно!

Все мигом позабыли о своём изумлении по поводу столь раннего развития трёхмесячного ребёнка и дружно уставились на второго виновника сцены — Годзё Акихару.

Акихара действительно был счастлив.

Настолько, что это казалось ему непривычным.

В своей прошлой жизни, будучи Владыкой Демонов, он всегда оставался один. Конечно, у него были неразумные слуги из Бездны, но те испытывали к нему лишь трепетный ужас, мало похожий на искреннюю преданность. После перерождения его никчёмные биологические родители и вовсе не заслуживали упоминания — раз уж они решили бросить его, лучшим выходом было никогда больше не встречаться.

Узнав о существовании Сяо Сатору, Акихара поначалу не испытал никаких особых чувств.

"Надо же, в этом паршивом клане появился ещё один ребёнок, которого обрекут на мучения"

Если бы не Тодзи, который прямо заявил, что Сяо Сатору — его родной брат, Акихара, возможно, даже не взглянул бы в сторону младенца.

Но когда он увидел Сатору и почувствовал этот манящий, исходящий от него «сладкий» аромат, его отношение изменилось. Малыш стал для него кем-то важным. Родной кровью.

Семьёй.

Понятия «родственники» и «семья» в сознании Акихары чётко разделялись. Первое означало лишь биологическую связь, тогда как второе...

"Семья — это сокровище, дарованное богами"

Акихара до сих пор помнил эти слова, услышанные когда-то от двух братьев.

К тому же любое живое существо, если оно не было законченным психопатом, подсознательно испытывает нежность к беззащитным маленьким созданиям. Особенно когда этот крошечный комочек при каждой встрече смотрит на тебя сияющими глазами, словно ты — единственное и самое важное, что есть во всей вселенной.

Он беззащитен без тебя. Он принадлежит тебе. Вы связаны узами крови, самыми прочными в этом мире.

Когда Акихара осознал это, в нём проснулась собственническая, тёмная натура демона. Граница между простым родством и понятием семьи окончательно стёрлась.

Он защитит Сатору. Никому не позволит причинить ему вред. Ради этого мальчишки он даже готов немного обуздать свою жажду разрушения — причём не требуя ничего взамен.

Да, он никогда не ждал от него благодарности.

В конце концов, всё, чего он хотел, он всегда мог забрать силой — по крайней мере, так Акихара думал раньше.

— Ни-ни! — снова лепетнул Сяо Сатору.

Услышав этот детский голосок, невольно вызвавший в нём щемящее тепло, Акихара впервые в жизни признал собственное высокомерие.

В мире всё же существовали вещи, которые невозможно забрать силой оружия.

Например, искреннее доверие. Или это простое слово: «братик».

— Похоже, Акихара-кун действительно рад, — тихо переговаривались в углу сотрудники Вооружённого детективного агентства.

Они то и дело косились на гостевой диван, где сидел Акихара.

Этот мальчик, от чьего тяжелого и холодного взгляда обычно хотелось скрыться, сейчас мягко улыбался, увлечённо играя с младшим братом.

Если точнее, Сяо Сатору изо всех сил тянул его за волосы, а Акихара безропотно это терпел.

— А-я! Ни-ни!

Поняв, что на звук «ни-ни» брат тут же откликается, смыслённый Сяо Сатору стал выговаривать его постоянно, чтобы привлечь к себе внимание. И всякий раз после этого Акихара легонько гладил его по голове.

— Кажется, ты немного округлился, — удовлетворённо хмыкнул бывший Владыка Демонов, разглядывая пухлые щёчки малыша.

В бесплодной Бездне, где еды вечно не хватало, упитанность детёныша означала высокие шансы на выживание. Акихара помнил это по собственному горькому опыту, а потому, пусть Сяо Сатору под его защитой и не грозил голод, считал, что младенцу полезно быть кругленьким.

— А-я?

Сяо Сатору не понимал слов, но, почувствовав ласковое прикосновение к макушке, задрал голову и уставился на брата своими бездонными глазами.

В приёмной, помимо братьев, находился и сам директор Вооружённого детективного агентства — господин Фукудзава Юкичи.

Он негромко кашлянул, деликатно напоминая о своём присутствии. Дождавшись, когда Акихара переведёт на него взгляд, директор заговорил:

— Акихара-кун, позволь спросить, как долго ты планируешь прятать Сатору-куна в стенах Вооружённого детективного агентства? Если у тебя есть нерешённые проблемы, ВДА готово помочь. Но оставлять здесь младенца небезопасно.

Фукудзава предлагал это не из неприязни к ребёнку. Просто Вооружённое детективное агентство действительно было неподходящим местом для грудного младенца. Йокогама бурлила, преступность зашкаливала, а детективам то и дело приходилось сталкиваться с вооружёнными бандами, безумными подрывниками и наёмными убийцами. Случись нападение ради мести — уследить за крошечным Сяо Сатору было бы крайне тяжело.

Слова директора звучали сухо и строго, но в них сквозила искренняя забота.

— Ещё пару дней. Помощь не нужна, — буркнул Акихара.

В этот момент Сяо Сатору с новой силой дёрнул его за белые пряди, отчего голова парня смешно наклонилась набок, сделав его похожим на тряпичную куклу с оторванной ниткой.

Обладая феноменальной физической силой, Акихара не чувствовал боли от детских ручонок. Сегодня у него было на редкость хорошее настроение, поэтому он позволял брату делать всё, что вздумается. Великий лев снисходительно позволял глупому львёнку трепать себя за гриву.

Однако со стороны это выглядело жутковато.

Йосано Акико, проходившая мимо с подносом, при виде того, с каким усердием младенец наматывает на кулак волосы брата, невольно поморщилась. Она поставила перед Фукудзавой чашку чая, а перед Акихарой — стакан тёплого молока с сахаром. Ей хотелось сделать замечание, но, покачав головой, она решила промолчать. Раз уж самого Акихару это устраивало, лезть не стоило.

Острый слух и чутьё Акихары уловили секундное замешательство Йосано, но он не стал заострять на этом внимание.

Сделав глоток чая, Фукудзава Юкичи вернулся к разговору. Но не успел он произнести и слова, как Акихара задал неожиданный вопрос:

— Вооружённому детективному агентству что-нибудь известно о Книге?

Акихара в упор посмотрел на седовласого мужчину в традиционном хаори.

"Крыса" утверждал, что Книга находится в Йокогаме. Местные эсперы должны были хоть что-то слышать о ней.

Фукудзава на секунду замешкался. Осознав, о чём идёт речь, он нахмурился.

Книга... Нацумэ-сэнсэй упоминал нечто подобное в их беседах, связывая это с городскими легендами. Но откуда об этом знает ребёнок?

— Нет, — сдержанно ответил директор. — Откуда у тебя эти сведения?

"Неужели Мори Огай?"

Вспомнив, что Акихара какое-то время жил в подпольной клинике Мори, Фукудзава сразу заподозрил неладное. Этот расчётливый манипулятор вполне мог использовать сироту в своих грязных играх. Мори Огай был одержим идеей создания идеальной Йокогамы и во время Великой войны эсперов предлагал безумную концепцию «бессмертного отряда». Если для его целей требовалась Книга, он без колебаний пустил бы в ход любые средства.

Мысли о манипуляциях напомнили Фукудзава недавний доклад Ранпо. Тот сообщил, что Акихара в одиночку вырезал целую банду из группировки Мацуба-кай, решившую устроить погром в клинике Мори.

Благодаря дедукции Ранпо, директор знал, что это была циничная проверка со стороны Огая. Однако сам факт того, что столь юный мальчик обладает столь разрушительной силой, заставил Фукудзаву, как в своё время и Мори, серьёзно встревожиться.

Такого опасного эспера нельзя оставлять без присмотра — иначе беды не избежать.

Едва эта мысль промелькнула в голове директора, как в дверь приёмной негромко, но настойчиво постучали.

Секретарь поспешила открыть. В помещение без приглашения вошла группа людей в строгих чёрных костюмах. Выглядели они официально и надменно.

Их предводитель сперва зафиксировал взгляд на Акихаре, а затем уважительно кивнул поднявшемуся навстречу Фукудзава.

— Господин Фукудзава.

Директор узнал вошедшего. Это был Хачия Кадзума, высокопоставленный сотрудник Отдела по делам эсперов. Ранее им уже доводилось сотрудничать по рабочим вопросам.

— Господин Хачия. Какими судьбами? — холодно поинтересовался Фукудзава.

Хачия Кадзума помнил о прошлом Фукудзавы и держался вежливо, но служебный долг требовал жёсткости.

— Я здесь по душу вашего гостя, — Хачия указал взглядом на Акихару. — Годзё Акихара. Опасный эспер, объявившийся в Йокогаме неделю назад. Пять дней назад вы устроили бойню в районе Сурибачи. Ваша способность представляет колоссальную угрозу для общества. Учитывая ваш возраст и неспособность здраво оценивать свои поступки, Отдел по делам эсперов принял решение взять вас под стражу для последующего надзора.

Отдел по делам эсперов, подчинявшийся Министерству внутренних дел, обладал широкими полномочиями в отношении контроля над одарёнными. И Акихара, благодаря просвещению со стороны «Крысы», неплохо представлял, что это за контора.

Вот только предписание чиновников имело для него ровно такую же ценность, как и указы дряхлых старейшин из мира магов-дзюцуси. То есть — нулевую.

Поскольку настроение у Акихары всё ещё оставалось прекрасным, он соизволил ответить незванным гостям:

— Я тебя услышал. Теперь пошёл вон.

В приёмной воцарилась гробовая тишина.

Даже выдавший виды Фукудзава опешил от такой наглой, сочащейся презрением фразы, сказанной детским голосом. Что уж говорить об агентах Отдела по делам эсперов.

Единственным, кто совершенно не улавливал напряжения, оставался Сяо Сатору. Он лишь удивлённо захлопал ресницами, глядя на застывших взрослых.

— М-м?

Сяо Сатору забавно наклонил голову, уткнувшись щёчкой в плечо брата. Его ярко-голубые глаза с чисто детским любопытством уставились на шеренгу мужчин в одинаковых чёрных костюмах.

Этот невинный взгляд вывел агентов из оцепенения.

Некоторые из них разозлились — какой-то сопляк смеет так разговаривать с представителями государственной власти! Другие же, напротив, подумали, что с таким скверным характером мальчишке придётся несладко в закрытом изоляторе Отдела по делам эсперов.

Хачия Кадзума, будучи опытным оперативником, не выказал эмоций.

— В таком случае нам придётся применить силу, — спокойно произнёс он.

По его знаку вперёд выступили несколько вооружённых оперативников. В Отделе по делам эсперов предвидели, что малолетний эспер может оказать сопротивление, поэтому Хачия привёл с собой целую группу захвата.

Видя, что ситуация накаляется, Фукудзава сделал шаг вперёд, намереваясь вмешаться, но его за плечо придержал Эдогава Ранпо.

Лениво посасывая леденец на палочке, великий детектив небрежно бросил:

— Директор, не стоит. Пусть развлекаются.

Фукудзава нахмурился ещё сильнее:

— Но это же опасно, Ранпо.

В Отделе по делам эсперов, возможно, и не было бойцов первого ранга, но арсенал средств для подавления одарённых у них был внушительным. Акихара, при всей его силе, мог пострадать.

Однако Ранпо лишь отмахнулся:

— Они ему на один зуб.

Вывод детективного гения был очевиден: по уровню боевого опыта, жестокости и чистой физической мощи эти агенты не годились Акихаре даже в подмётки. Отдел по делам эсперов шёл на убой.

Фукудзава, который никогда не сомневался в выводах своего подопечного, медленно опустил руку, но продолжал внимательно следить за происходящим.

Акихара даже не шелохнулся, когда к нему приблизился первый оперативник.

Прижимая к себе Сяо Сатору, он негромко проговорил, обращаясь к младенцу:

— Если ты действительно собираешься стать магом-дзюкуси, Сатору, тебе придётся привыкнуть к виду крови.

В конце концов, магам-дзюкуси приходится воевать не только с людьми, но и с мерзкими, уродливыми проклятыми духами. Впрочем, Сатору никогда не выказывал страха перед проклятыми духами.

— Прости, малец, ничего личного! — крикнул агент, улучив момент для броска.

В его руке блеснул шприц-пистолет с концентрированным транквилизатором. Этот состав, разработанный в секретных лабораториях Отдела по делам эсперов, мог мгновенно свалить с ног даже эспера с повышенной регенерацией.

Сам оперативник обладал способностью к ускорению. Он рассчитывал закончить всё одним чистым ударом, чтобы не травмировать детей.

Шух!

Игла полетела точно в шею Акихары с неуловимой для обычного глаза скоростью. Но уколола лишь пустоту.

— Слишком медленно, — раздался ледяной шёпот за спиной оперативника.

Акихара, удерживая брата одной рукой, каким-то чудом оказался сзади. Ленивое, почти небрежное движение ноги — и агент кубарем полетел через всю комнату.

Бах!

Мужчина с грохотом врезался в несущую колонну ВДА, оставив на прочном бетоне сеть глубоких трещин. Шприц-пистолет вылетел у него из рук, переломился и вонзился в его же собственное бедро, мгновенно опустошив резервуар с ядом.

Закатив глаза, несостоявшийся пленитель сполз по стене, харкнув кровью, и лишился чувств.

— А-а! — восторженно пискнул Сяо Сатору.

Увидев, как брызнула кровь, младенец на руках Акихары весело засучил ножками. В его голосе не было и капли испуга — только искренний, дикий восторг.

Акихара удивлённо приподнял бровь. Похоже, у Мори Огая действительно начались проблемы со зрением, раз он углядел в этом ребёнке страх. Впрочем, Огай вряд ли был дураком, так что здесь крылось что-то другое.

Фьють!

Не успел первый агент сползти на пол, как из дверного проёма вылетела особая ампула-пуля. Снаряд бесшумно преодолел расстояние и вонзился Акихаре прямо в плечо. Препарат мгновенно хлынул под кожу.

— Есть! Попал! — торжествующе воскликнул один из оперативников у двери.

Хачия Кадзума, предусмотревший план Б, позволил себе скупую улыбку.

— Это особый парализующий состав, — ровным тоном произнёс он, глядя на Акихару. — Он расслабляет мышцы и погружает в глубокий сон за долю секунды. Сдавайся. Ты совершил не так много преступлений, в Отделе по делам эсперов тебя ждёт лишь надзор и обучение. Если будешь сотрудничать, мы даже разрешим тебе видеться с братом.

Акихара молчал. В ту же секунду, как яд попал в его организм, сработал пассивный навык «Иммунитет к токсинам», мгновенно растворив и нейтрализовав опасную химию.

Его заинтересовало другое: как эта дрянь вообще смогла пробить его кожу?

Да, ради того, чтобы случайно не поранить нежную кожу младенца своими жесткими покровами, Акихара намеренно снизил плотность своего тела до человеческого уровня. Но даже в таком состоянии его кожа оставалась прочнее стали. Обычная пуля должна была сплющиться и отскочить.

— Ты эспер? — белокурый мальчик перевёл свой кроваво-красный взгляд на стрелявшего агента. На его бледном лице проступило зловещее любопытство.

Тот опешил. Он никак не ожидал, что цель после прямого попадания сильнейшего транквилизатора будет стоять на ногах, да ещё и вести светскую беседу.

— А... да, — выдавил ошеломлённый оперативник.

Его способность не повышала боевую мощь, но позволяла наделять любой предмет, которого он касался, свойством абсолютного пробития. Именно благодаря этому пуля беспрепятственно вошла в плечо Акихары.

Акихара понимающе кивнул.

А затем просто вышвырнул всю делегацию Отдела по делам эсперов в окно.

Грохот, звон разбитого стекла, черед глухих шлепков.

Спустя секунду на мостовой перед зданием Вооружённого детективного агентства образовалась живописная куча из стонущих тел в некогда элегантных чёрных костюмах.

— Ой, гляди...

— Что там стряслось?

Прохожие испуганно шарахались от внезапного «дождя» из правительственных агентов, но самым пострадавшим было уже не до чужих пересудов. Они лежали сплошным слоем стонущей плоти.

— Ха-ха-ха! — заливался весёлым смехом Сяо Сатору.

Младенец решил, что брат играет с ним в забавную игру «выброси мусор», и его восторгу не было предела.

— Весело, да? — Акихара улыбнулся.

Будь его воля, он бы спустился вниз, собрал этих недотёп и выкинул их ещё разок, лишь бы подольше послушать звонкий детский смех.

Сяо Сатору продолжал лепетать. На его розовой десне уже отчётливо проступал маленький белый бугорок — первый режущийся зубик.

— И что ты намерен делать дальше? — раздался за его спиной голос Эдогавы Ранпо.

Акихара не мог оставаться здесь вечно. Если он оставит Сяо Сатору в Вооружённом детективном агентстве, Отдел по делам эсперов вернётся с подкреплением. Вооружённое детективное агентство могло прикрыть ребёнка на время, но это было лишь временным решением.

Разве что Акихара согласится вступить в их ряды. Тогда Вооружённое детективное агентство, имеющее официальную Лицензию на использование способностей, сможет взять обоих братьев под свою опеку под предлогом «надзора».

Вернувшись от разбитого окна, Акихара бережно отряхнул одежду Сатору от стеклянной пыли и осколков.

— Я всё решил.

Когда он вышвыривал Хачию Кадзуму, то успел частично считать его память. Хоть воспоминания лидера группы были обрывочными, Акихара узнал главное: у кого искать Книгу.

— Сатору побудет у вас ещё несколько дней. Я разберусь с делами и заберу его.

Сяо Сатору ещё не понимал, что долгожданное воссоединение с братом подходит к концу. Он

продолжал весело лепетать, пытаясь что-то объяснить окружающим его взрослым на своём младенческом языке.

В мире магов-дзюцуси время текло быстрее, чем здесь, в Йокогаме. Один час, проведённый Акихарой в этом измерении, там равнялся нескольким. Не успеет он оглянуться, как в его родном мире наступит утро.

— Позаботьтесь о нём. Мне пора.

Акихара бережно передал Сяо Сатору в руки Йосано Акико — как самой надёжной из всех присутствующих. Заодно он выложил на стол увесистую пачку купюр — компенсацию за разбитое стекло и разгромленную приёмную.

— У-а... Ни-ни?

Почувствовав, что его забирают из тёплых рук брата, Сатору мгновенно затих.

Его сияющие глаза уставились на Акихару с немым упреком и нарастающей тревогой. Но тот остался непреклонен.

Даже жалобное «ни-ни», которое раньше безотказно растапливало сердце Акихары, на этот раз не сработало.

— Брат скоро вернётся за тобой. Потерпи немного.

Акихара впервые назвал себя братом Сатору.

Сейчас он выглядел совсем иначе, нежели в свой первый визит в Йокогаму, когда ярость от выходок клана Годзё затмевала его разум.

С его лица исчезла маска вечной, ледяной отстранённости. В облике этого пугающего мальчика наконец появилось что-то человеческое.

— Уа-а-а-а!

Сатору не понимал слов, но отлично чувствовал, что родное, дарующее покой тепло стремительно отдаляется. Приёмную Вооружённого детективного агентства оглушил громкий детский плач.

Разлука стала первым уроком, который преподнесла ему жизнь. И этот урок Сатору очень не понравился.

<http://bllate.org/book/19395/2004692>